

БИОГРАФИКА

КЛАССИКА

Биографика —
искусство писать биографии
[Словарь иностранных слов. СПб, 1894]

*Михаил
Филин*

**МАРИЯ
ВОЛКОНСКАЯ**

**«УТАЕННАЯ
ЛЮБОВЬ»
ПУШКИНА**

**МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2022**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нельзя не пожалеть, что такие высокие и цельные по своей нравственной силе типы русских женщин, какими были жены декабристов, не нашли до сих пор ни должной оценки, ни своего Плутарха...

Н. А. Белоголовый

«Спасибо женщинам: они дадут несколько прекрасных строк нашей истории», — писал П. А. Вяземский к А. И. Тургеневу и В. А. Жуковскому 6 января 1827 года¹. Этот эпистолярный комплимент (позднее ставший крылатой фразой) князь Петр Андреевич адресовал светским дамам, которые отправились тогда в Сибирь разделить участь своих мужей — приговоренных в каторжную работу государственных преступников.

За период с 1826 по 1831 год в «мрачные пропасти земли» к несчастным мужьям и суженым уехали из России одиннадцать женщин². Сообща «ангелы-хранители» вписали яркую, незабываемую страницу в отечественные хроники. Во многом благодаря дерзкому порыву представительниц нежного пола разгромленный военный заговор приобрел ореол романтической жертвенности. (А заодно и некоторые из мужей заняли в истории тайных обществ видное, не соответствовавшее их деяниям, место.)

Прошли годы, заговорщиков начали величать декабристами — а «великие страдалицы», которые «всем пожертвовали для высочайшего нравственного долга, самого свободного долга, какой только может быть» (Ф. М. Достоевский), по аналогии превратились в *декабристок*.

Драматические судьбы этих особ, далеко не идеальных, очень разных и одновременно в чем-то схожих, издавна привлекали внимание деятелей науки и культуры (среди которых было немало и первостатейных). Их образы и поступки запечатлены в русской и зарубежной поэзии, прозе и музыкальной литературе, в живописи, драматургии и кино, отражены в трудах историков, публицистов и литературоведов. Справочники по декабристоведению содержат внушительные перечни публикаций о каждой из добровольных изгнаниц.

Обладательницей же самого длинного библиографического списка по праву является княгиня Мария Николаевна Волконская (урожденная Раевская; 1805—1863) — дочь героя

Наполеоновских войн, жена генерала и члена Южного общества, удивительная женщина, которая в юности дружила с Пушкиным. (Некоторые исследователи полагают, что поэт имел в виду именно ее, когда говорил в черновиках Повествования «Полтавы» о своей «утаённой любви»³.)

У истоков обширной литературы, посвященной декабристке Волконской, маячит авторитетная фигура Н. А. Некрасова. В начале 1870-х годов он получил (через сына покойной княгини, М. С. Волконского) доступ к рукописным воспоминаниям Марии Nikolaevны, тогда еще не опубликованным, и на их основе написал поэму «Княгиня М. Н. Волконская», которая была напечатана в «Отечественных записках» (1873, № 1). Ф. М. Достоевский, ознакомившись с произведением, тотчас указал на «мундирность мысли, слога»⁴ стихотворца; сам же князь М. С. Волконский пенял автору за то, что «в поэме проскользнуло несколько выражений, не отвечающих характеру воспетой им женщины»⁵. Однако публика встретила «Княгиню М. Н. Волконскую» с восторгом. (Она пользовалась «таким успехом, какого не имело ни одно из моих прежних писаний», — сообщал Н. А. Некрасов брату⁶.)

Родилась я, милые внуки мои,
Под Киевом, в тихой деревне;
Любимая дочь я была у семьи.
Наш род был богатый и древний...

По некрасовским лекалам, очень популярным в прогрессивных кругах, и создавались штудии о княгине в конце XIX — начале XX века. (Подспорьем для авторов были и фрагменты мемуаров декабристов.) Общественная мысль той поры выработала и канонизировала примерно такой, прямолинейный и довольно сусальный, взгляд на Марию Волконскую:

«Общее удивление возбуждает геройский подвиг этой женщины, отважившейся в девятнадцать лет бросить семью, роскошь и блеск своего положения и последовать за мужем в глубь сибирских рудников. Испытания, перенесенные княгиней, твердость духа, не покидавшая ее во все время жизни в Сибири, безгранична любовь к мужу, святое исполнение долга, утешения, доставленные ссылым, самоотвержение, наконец, образование и ум делают княгиню М. Н. Волконскую достойнейшую представительницу русских женщин, приобретают ей уважение потомства и отводят ей видное место среди женщин-героинь»⁷.

В дореволюционные десятилетия социально-политические аспекты данной темы обычно рассматривались завуалированно и мимоходом. Но после октябряского переворота и

резкой смены парадигмы исторических исследований в верхах было решено, что биография княгини Волконской удачно «вписывается» в летопись освободительного движения в России. И тогда биографы (за редкими, достойными всяческого уважения, исключениями) вполне официально сосредоточились на изучении «оппозиционности» Марии Николаевны как доминанты ее мировосприятия. В течение всего XX столетия утверждалось, что жизнь княгини была «не только подвигом любви, но и актом протesta против николаевского режима, демонстрацией сочувствия идеям декабристов»⁸. Подобным расхожим постулатом руководствовались и маститые ученые, в распоряжении которых, казалось бы, находился солидный корпус красноречивых исторических источников. Судя по всему, советские авторы чурались самой мысли, что идеалы княгини Волконской могли хоть в чем-то не совпадать с идеалами «первенцев свободы», что «декабризм» мог быть лишь невольным фоном многогранного и многотрудного бытия этой дамы.

В конце концов декабристоведы и сочинили биографию *любящей жены и убежденной соратницы революционера*.

Словом, коллективное изучение жизни Марии Волконской — как общественной, так и сугубо частной — с самого начала и практически *всегда* шло в русле одной-единственной, объявленной универсальной, идеологической схемы.

Найдем мы униженных, скорбных мужей,
 Но будем мы им утешеньем,
Мы кротостью нашей смягчим палачей,
 Страданье осилим терпеньем.
Опорою гибнущим, слабым, больным
 Мы будем в тюрьме ненавистной,
И рук не положим, пока не свершим
 Обета любви бескорыстной!..

В декабре 2000 года в Петербурге прошла международная конференция «Истоки и судьбы российского либерализма», посвященная 175-летию мятежа декабристов. На ней выступили видные ученые и деятели культуры России, Европы и США. В одном из докладов, оглашенных в Аничковом дворце, о пушкинском «Послании в Сибирь», ответе на него Александра Одоевского и «демонстративном отъезде жен декабристов в 1826—1827 годах» было сказано, среди прочего, следующее: «Каждой из этих акций присуща своя морально-этическая мотивация, но все они объединены сознанием необходимости протеста против жестокой расправы с декабристами, свершения политического подвига открытым вызовом самодержавному режиму, мужественной поддержкой

сибирских узников и их революционного дела. Пушкинский призыв — “хранить гордое терпенье” и надеяться, что придет время, “темницы рухнут и свобода вас примет радостно у входа, и братья меч вам отадут” — по времени совпал с поступком М. Н. Волконской в Благодатском руднике, когда при встрече с мужем она прежде поцеловала его кандалы, а потом обняла его⁹.

Приведенное суждение, к сожалению, отнюдь не выглядит в начале XXI века анахронизмом. В новейшей исторической науке существует спрос на всё те же догмы из «календаря осьмого года». К тому же регулярно переиздаются книги пламенных декабристоведов былых времен. Как правило, хранят верность старым догмам и объявившие себя историками влиятельные журналисты.

История дореволюционной России для многих по-прежнему устойчиво ассоциируется с историей российского подполья.

Поэтому-то в современных библиографических справочниках значится тьма работ о Марии Волконской — но нам так и не удалось найти там пространного жизнеописания замечательной, сильной и «самодостаточной» женщины, мужем которой *в силу особых обстоятельств стал декабрист*.

Минуло ровно двести лет с тех пор, как появилась на свет Машенька Раевская. За столь долгий период времени проторенная ею узкая жизненная тропинка местами стала едва приметной, а кое-где она и вовсе затоптана или затерялась в чертополохе.

Бытие — а женское бытие и подавно — не вмещается в бездушные схемы и не исчерпывается никакой идеологией. В alexandrovskой и николаевской России, помимо «ста прaporщиков» с умозрительными полночными проектами, наличествовали и другие действующие лица, и иные («нереволюционные») страсти, и совсем не схожие с декабристскими думы относительно спасения и благодеяния — личного и государственного. Людей «без декабря», но с Божьей искрой, разных полов, чинов и званий, жительствовавших в столицах, провинции и усадьбах, ведших полнокровную, достойную жизнь, было более чем достаточно.

И тогдашняя русская история созидалась прежде всего ими.

Памятуя обо всем этом, попробуем разглядеть в удаляющейся «эпохе заблуждений и несчастий» (Л. Н. Толстой) стежку княгини Марии Николаевны Волконской — и пройдем по ее сохранившимся следам.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ В РОССИИ

Глава 1 РАЕВСКИЕ

*Мой друг, счастливейшие минуты
жизни моей провел я посереди семейства
почтенного Раевского.*

А. С. Пушкин — Л. С. Пушкину,
24 сентября 1820 года

Род Раевских принадлежал к числу старейших и наиболее видных родов Российского государства. Он вел свое происхождение от древнего польского рода графов Дуниных (герба Лебедь), некогда живших в Дании. Поступив на русскую службу, представители фамилии Раевских уже к началу XVI века заняли влиятельное положение при московском дворе. В дальнейшем они, усердно неся государеву службу, всячески укрепляли и повышали свой статус. Родословные книги свидетельствуют, что Раевские были воеводами, стольниками, «ближними государевыми людьми», что они породнились со многими знатнейшими родами — Глинскими, Нарышкиными и т. д. (Знаменательно, что супруга царя Алексея Михайловича и мать Петра Великого, царица Наталья Кирилловна, происходила по женской линии также из рода Раевских.) Большинство мужчин этой фамилии из поколения в поколение посвящали себя ратной деятельности, и почти на всякой странице военной истории России встречаются имена Раевских. Известно, что некоторые из них пали на полях сражений; другие умерли от полученных в походах и при осадах ран. Позднее, с учреждением «регулярства», представители рода чаще всего служили в престижных полках лейб-гвардии.

Множество достойных, «исторических» лиц было среди Раевских — и все же генерал от кавалерии и член Государственного совета Николай Николаевич Раевский стал самым замечательным, выдающимся военным деятелем, прославившим свою фамилию. Он «на многие поколения врезан в сердцах каждого русского»¹. Недаром гимны в его честь слагали пер-

вые поэты эпохи. Так, В. А. Жуковский характеризовал генерала в следующих стихах «Бородинской годовщины» (1839):

Неподкупный, неизменный,
Хладный вождь в грозе военной,
Жаркий сам подчас боец,
В дни спокойные мудрец...

А Александр Пушкин признавался брату Льву в письме от 24 сентября 1820 года: «Я не видел в нем героя, славу русского войска, я в нем любил человека с ясным умом, с простой, прекрасной душою; снисходительного, попечительно-го друга, всегда милого, ласкового хозяина. Свидетель Екатерининского века, памятник 12 года; человек без пред-рассудков, с сильным характером и чувствительный, он невольно привяжет к себе всякого, кто только достоин пони-мать и ценить его высокие качества» (*XIII, 19*)².

Раевский родился 14 сентября 1771 года в Петербурге и еще в детстве был записан в лейб-гвардейский Семеновский полк. Боевое крещение он получил в 1788 году в Молдавии и Валахии, где воевал против турок в рядах Нижегородского драгунского полка, и, отличившись при взятии Аккермана и Бендера, в девятнадцать лет был произведен в подполковники. Тогда же юный офицер заслужил благосклонность самого всесильного Г. А. Потемкина (коему приходился внучатым племянником) и получил в командование казачий полк булавы Великого гетмана. По окончании турецкой кампании блестящe начавшаяся карьера сразу же продолжилась на западе — в Польше, где Раевский сражался под знаменами все того же Нижегородского драгунского полка и вновь выказал необычайную храбрость. За два года польских операций не-устрашимый драгун был награжден орденами Святого Георгия и Святого Владимира 4-й степени, а также золотой шпагой «За храбрость». Даже по меркам того времени, столь воинст-венного и героического, ратные труды Раевского казались поразительными и вызывали восхищение современников.

В начале декабря 1794 года полковник Раевский испро-сил у высшего начальства полугодовой отпуск и отправился в Петербург «по законной нужде». Пришло время обзаво-диться семейством, и избранницей героя раз и навсегда ста-ла «брюнетка с большими черными глазами и лебединой шеей» — девица Софья Алексеевна Константинова (1769—1844), внучка великого Ломоносова и дочь коллежского со-ветника А. А. Константинова, библиотекаря императрицы Екатерины II. В огромном семейном архиве Раевских не со-хранилось никаких сведений о знакомстве Николая Никола-

КРАТКАЯ ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ КНЯГИНИ М. Н. ВОЛКОНСКОЙ (УРОЖДЕННОЙ РАЕВСКОЙ)

- 1805, 25 декабря.* В семье полковника Н. Н. Раевского появился на свет пятый ребенок — дочь, которую при крещении нарекли Марией.
- 1806, 17 ноября.* Рождение сестры, Софии Раевской.
- 1806 — весна 1820.* Младенчество, детство и ранняя юность Машеньки Раевской, проведенные в Петербурге, Киеве, малороссийских имениях и путешествиях.
- 1817—1820 (?).* Петербург. Знакомство «смуглого подростка» Маши Раевской с Александром Пушкиным.
- 1820, май — начало сентября.* Поездка семьи Раевских на Кавказские минеральные воды и в Крым. Встреча в пути с больным Пушкиным и совместное путешествие с поэтом (Екатеринослав — Таганрог — Новочеркасск — Ставрополь — Пятигорск — Железноводск — Кисловодск — Екатеринодар — Тамань — Керчь — Феодосия — Гурзуф). Сближение Марии с Пушкиным.
- 1821, конец января — начало февраля, июнь.* Свидания с Пушкиным в Киеве и Кишиневе.
- 1823 (не позднее октября).* Сватовство графа Г. Олизара к Марии Раевской и ее отказ стать женой польского магната (формальный ответ графу был дан отцом девушки, генералом Н. Н. Раевским-старшим).
- Конец октября — 3 ноября.* Приезд Марии Раевской в Одессу (где с начала августа находился и Пушкин).
- 3 ноября. Одесса.* Письмо Марии к поэту (на французском языке) с признанием в любви.
- Ноябрь — середина декабря. Одесса.* Свидание и решительное объяснение Пушкина с Марией: поэт «пренебрег» ее любовью. Возвращение Раевской в Киев.
- 1824, середина августа.* Сватовство генерала князя С. Г. Волконского.
- Август, вторая половина.* Послание Марии Раевской к Пушкину, где она сообщила о своем согласии выйти замуж за генерала С. Г. Волконского и велела поэту уничтожить одесское «письмо любви».
- 5 октября. Киев.* Помолвка Марии Раевской с князем С. Г. Волконским.
- 1825, 11 января. Киев.* Венчание Марии Раевской и князя С. Г. Волконского.
- Конец весны — осень.* Пребывание княгини М. Н. Волконской в Одессе.
- 19 ноября. Таганрог.* Кончина императора Александра I.
- 14 декабря. Петербург.* Бунт на Сенатской площади. Восшествие на престол императора Николая I Павловича.
- 29 декабря — 1826, 3 января.* Бунт Черниговского пехотного полка на Юге России.
- 1826, 2 января. Болтышка.* Рождение первенца — князя Николая Волконского.
- 5 (или 7?) января. Умань.* Арест князя С. Г. Волконского.
- 14 января.* Генерал С. Г. Волконский доставлен в Петербург и помещен в Алексеевский равелин Петропавловской крепости.
- 5 апреля.* Приезд княгини М. Н. Волконской в Северную столицу.

- 21 апреля.* Свидание с мужем в Петропавловской крепости.
- 24 апреля.* Княгиня М. Н. Волконская оставляет Петербург и возвращается к сыну (находящемуся в Александррии).
- 10 июля.* Петербург. Осужденный Верховным уголовным судом на смертную казнь С. Г. Волконский по конfirmации царя приговорен к лишению чинов и дворянства и двадцатилетней каторге (с последующим поселением).
- 23 июля.* Отправка государственного преступника С. Г. Волконского в Сибирь.
- 22 августа.* Сокращение срока каторжных работ С. Г. Волконского до 15 лет.
- 4 ноября.* Второй приезд княгини М. Н. Волконской в Петербург.
- 21 декабря.* Письмо императора Николая Павловича к М. Н. Волконской с разрешением на поездку к находящемуся в каторжных работах супругу. Отъезд княгини из Петербурга.
- 26 декабря.* Приезд княгини в Москву, в дом З. А. Волконской на Тверской. Музыкальный вечер, на котором М. Н. Волконская встретилась с Пушкиным.
- 29 декабря.* Прощальное свидание (?) княгини с поэтом в доме З. А. Волконской. Спешный отъезд М. Н. Волконской из Перво-престольной.
- 1827, 6 января.* Пермь. Княгиня М. Н. Волконская с дороги пишет письмо В. Ф. Вяземской и просит подругу рассказать Пушкину о ее встрече с Пушкиным.
- 21 января.* Княгиня, «сделав весь путь <...> в три недели», достигла Иркутска.
- 11 февраля.* Прибытие М. Н. Волконской в Благодатский рудник.
- 12 февраля.* Встреча с мужем в помещении тюрьмы.
- Начало августа.* Получение посылки от В. Ф. Вяземской, где (среди прочего) был пакет с книгой, надписанный Пушкиным.
- 25 сентября.* Прибытие княгини М. Н. Волконской в Читинский острог (куда были переведены находившиеся в Благодатске декабристы).
- 1828, 17 января.* Петербург. Смерть сына, двухлетнего Николынико Волконского.
- 1829, начало мая.* Получение письма от Н. Н. Раевского-старшего, к которому была приложена пушкинская эпитафия младенцу Волконскому («В сияньи, в радостном покое...»).
- 16 сентября.* Болтышка. Кончина отца, генерала Н. Н. Раевского-старшего.
- 1830, 10 июля.* Чита. Рождение и смерть дочери, Софии Волконской.
- 7 августа — 23 сентября.* Путешествие декабристов и их жен из Читы на новое место каторги — в Петровский завод.
- 19 октября.* Письмо к В. Ф. Вяземской с резкой, язвительной оценкой пушкинского стихотворения «На холмах Грузии лежит ночная мгла...».
- 1832, 10 марта.* Рождение сына Михаила.
- 8 ноября.* Сокращение срока каторжных работ С. Г. Волконского до 10 лет.
- 1834, 28 сентября.* Рождение дочери Елены (Нелли, Нельги).
- 23 декабря.* Петербург. Смерть свекрови, княгини А. Н. Волконской.
- 1835, 24 июня.* Петербург. Императорский указ об освобождении государственного преступника С. Г. Волконского от каторжной работы и обращении его на поселение в Петровском заводе.

- 1836, июнь-июль.* Поездка Волконских на Тункинские минеральные воды.
- 7 августа. Петербург.* Высочайшее повеление о переводе С. Г. Волконского на жительство в с. Урик Иркутской губернии.
- 1837, 29 января. Петербург.* Смерть Пушкина.
- Конец марта.* Прибытие Волконских в с. Урик.
- Весна — лето.* Пребывание в с. Усть-Куда, в 8 верстах от Урика.
- Осень.* Возвращение в Урик.
- 1841, лето — осень.* Болезнь сына.
- 1842, 21 февраля. Петербург.* Указ императора об облегчении участия «детей, рожденных в Сибири от сосланных туда государственных преступников, вступивших в брак в дворянском состоянии до постановления о них приговора».
- 16—19 апреля. Иркутск.* Переговоры генерал-губернатора Восточной Сибири В. Я. Руперта с С. Г. Волконским, С. П. Трубецким и Н. М. Муравьевым по «детскому» вопросу. Дискуссии в семьях поселенцев. Отказ декабристов от помещения их детей в казенные учебные заведения под чужими фамилиями.
- Весна — осень.* Тяжелое нервное заболевание М. Н. Волконской.
- Лето.* Поездка княгини на Тункинские минеральные воды.
- 1843, 24 июля.* Смерть брата, Н. Н. Раевского-младшего.
- 1844, август.* Переезд Марии Николаевны в Иркутск, для лечения «упорной болезни».
- 16 декабря. Рим.* Кончина матери, С. А. Раевской.
- 1845, январь. Петербург.* Княгине М. Н. Волконской высочайше разрешено «остаться в Иркутске впредь до выздоровления, с дозволением мужу ее приезжать туда по временам».
- 1847.* Приезд в Иркутск нового генерал-губернатора Восточной Сибири — Н. Н. Муравьева.
- 1849. Иркутск.* Сын княгини, М. С. Волконский, оканчивает с золотой медалью Иркутскую губернскую гимназию и поступает на службу в Главное управление Восточной Сибири.
- 1850, 15 сентября. Иркутск.* Бракосочетание дочери, Е. С. Волконской, и Д. В. Молчанова.
- 1852, весна.* Пребывание в Иркутске сестры Марии Николаевны, С. Н. Раевской.
- 10 сентября.* Смерть в Италии другой сестры княгини, Елены Раевской.
- 1855, 18 февраля. Петербург.* Кончина императора Николая I. Восшествие на престол его сына, императора Александра II Николаевича.
- 24 июня. Петербург.* Княгине М. Н. Волконской высочайше разрешено покинуть Сибирь и прибыть в Москву для лечения.
- 6 августа.* Отъезд Марии Николаевны из Иркутска.
- Осень.* Прибытие в Москву, М. Н. Волконская останавливается у дочери, Е. С. Молчановой, в наемном доме на Спиридоновке.
- 1856, 26 августа. Москва.* Высочайший Манифест об амнистии государственных преступников, осужденных за участие в заговоре 1825 года.
- 21 ноября (?). Москва.* Беседа с историком и археографом П. И. Бартеневым, в ходе которой княгиня Волконская поделилась своими воспоминаниями о Пушкине.
- 1857, 15 сентября.* Смерть зятя, Д. В. Молчанова.
- 1858, середина апреля — 1859, начало лета.* Первое заграничное путешествие княгини М. Н. Волконской.

1858, осень. Бракосочетание дочери, Е. С. Молчановой, и Н. А. Кочубея.

1859, 24 мая. Женева. Венчание сына, князя М. С. Волконского, и княжны Е. Г. Волконской (внучки графа А. Х. Бенкендорфа).

9 августа. Имение Воронки Козелецкого уезда Черниговской губернии. Рождение внука, А. Н. Кочубея.

«Конец пятидесятых годов». Работа княгини Марии Николаевны над воспоминаниями.

1860, весна — 1861, лето. Второе заграничное путешествие княгини М. Н. Волконской.

1860, 4 мая. Фалль (Эстляндия). Рождение внука, князя С. М. Волконского.

1861, август. Смерть другого внука, А. Н. Кочубея.

1861, зима — 1862, весна. Воронки. Болезнь княгини.

1862, конец июня. Приезд в Воронки А. В. Поджио с семейством.

Лето. Воронки. Пребывание в кочубеевской усадьбе сына, князя М. С. Волконского, с женою и детьми.

1863, весна. Воронки. Начало предсмертной болезни Марии Николаевны.

Июль. Спешный приезд в имение князя М. С. Волконского.

Первые числа августа. Воронки. Княгиня Волконская передает сыну пушкинский «перстень верный».

10 августа. Воронки. Кончина княгини Марии Николаевны Волконской «на руках сына и дочери».

БИБЛИОГРАФИЯ

Архив декабриста С. Г. Волконского. Т. 1. Ч. 1: До Сибири / Под ред. кн. С. М. Волконского и Б. Л. Модзалевского. Пг.: Тип. тов-во Р. Голике и А. Вильборг, 1918.

Архив Раевских. Т. 1—5 / Изд. П. М. Раевского; ред. и примеч. Б. Л. Модзалевского. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1908—1915.

Декабристы: Биографический справочник / Изд. подг. С. В. Мироненко; под ред. акад. М. В. Нечкиной. М.: Наука, 1988. С. 42—43, 133—134, 152—154, 239—240, 294—295, 307.

Записки княгини Марии Николаевны Волконской / С предисл. и прилож. князя М. С. Волконского. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1904 (2-е изд. — СПб.: Тип. А. Бенке, 1906).

Письма кн. М. Н. Волконской из Сибири 1827—1831 гг. // Русские пропилеи: Материалы по истории русской мысли и литературы / Собрал и подготовил к печати М. Гершензон. Т. 1. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1915. С. 1—81.

Записки Сергея Григорьевича Волконского (декабриста) / С послесл. изд., князя М. С. Волконского. СПб.: Синодальная тип., 1902.

Труды Государственного Исторического музея. Вып. II: Неизданные письма М. Н. Волконской / Предисл. и примеч. О. И. Поповой. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1926.

Алексеев М. П. Новый автограф стихотворения Пушкина «На холмах Грузии» // Временник Пушкинской комиссии: 1963. Л., 1966. С. 31—47.

Бестужев К. Жены декабристов. М.: Дело, 1913. С. 19—38.

Бурцев В. Л. «Утаенная любовь» Пушкина: А. С. Пушкин и М. Н. Волконская // Иллюстрированная Россия. Париж, 1934. № 48. С. 10—11; № 49. С. 6—7; № 51. С. 8—9.

Веневитинов А. В. Вечер у княгини Зинаиды Волконской // РС. 1875. № 4. С. 822—824.

Вересов Л. Подвиг русской женщины: Страницы из истории общественного движения в России. СПб.: Живая мысль, <1906>.

Волконский С. М. О декабристах: По семейным воспоминаниям. Париж: книгоизд-во Я. Повоцкий и К°, 1921 (2-е изд. — Пб.: Начала, 1922).

Гершензон М. О. История Молодой России. М.; Пг.: ГИЗ, 1923. С. 9—78 (глава «М. Ф. Орлов»).

Доброхотов В. И. «На холмах Грузии лежит ночная мгла»: Об одной черновой редакции // Московский пушкинист. Вып. IX. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 2001. С. 158—169.

Есинов В. М. «Скажите мне, чей образ нежный...»: К проблеме «утаенной любви» // Московский пушкинист. Вып. IV. М.: Наследие, 1997. С. 86—118.

Калугин Ю. А. Жена декабриста: Мария Волконская. Киев, 1963.

Кузмин Н. Первая любовь Пушкина: Поэтическая монография из жизни Пушкина // Заря. 1905. № 250.

Мазур Т. П., Малов Н. Н. Новые материалы о Пушкине // Прометей. Т. 10. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 237—240.

Назарова Г. И. «Дева Ганга»: О портретах М. Н. Волконской // Пушкинская эпоха и Христианская культура. Вып. VII. СПб.: Центр Православной культуры, 1995. С. 80—88.

Некрасов Н. А. Княгиня М. Н. Волконская: Поэма // Отечественные записки. 1873. № 1. С. 213—250.

- Павлюченко Э. А.* В добровольном изгнании: О женах и сестрах декабристов. М.: Наука, 1976.
- Попова О.* История жизни М. Н. Волконской // Звенья. Кн. 3—4. М.; Л., 1934. С. 21—128.
- Рассадин С.* Волконская из Раевских, или Русская женщина // Российская провинция. 1994. № 5. С. 129—133.
- Сергеев М.* Несчастью верная сестра: Повесть о женах декабристов // Сибирские огни. 1974. № 6. С. 3—61; № 7. С. 8—61.
- Соколов Б. М.* М. Н. Раевская — кн. Волконская в жизни и поэзии Пушкина. М.: Задруга, 1922.
- Стрежнев И. В.* «Милый идеал»: А. С. Пушкин и Мария Раевская // Красная пристань. Архангельск: Правда Севера, 1998. С. 161—192.
- Султан-Шах М. П.* М. Н. Волконская о Пушкине в ее письмах 1830—1832 годов // Пушкин: Исследования и материалы. Т. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 257—267.
- Тихантовская А.* «Вас должна удивить та решимость...» // Знание — сила. 1975. № 10. С. 53—56.
- Тихантовская А.* О смерти Пушкина в Сибирь — М. Н. Волконской // Нева. 1994. № 3. С. 300—304.
- Удимова Н. И.* Стихотворение Пушкина памяти сына С. Г. Волконского // Литературное наследство. Т. 60. Кн. 1. М., 1956. С. 405—410.
- Философов Д.* Южная любовь Пушкина // Русское слово. 1911. № 114. 19 мая.
- Хандрос Б.* «Я летаю на собственных крыльях»: Несколько дней из жизни Марии Николаевны Волконской — год 1826 // Радуга. 1989. № 12. С. 116—137.
- Хин Р. М.* Княгиня Мария Николаевна Волконская // Жены декабристов: Сборник историко-бытовых статей / Сост. В. Покровский. М.: Тип. Лисснера и Б. Собко, 1906. С. 18—41.
- Цявловская Т. Г.* Мария Волконская и Пушкин: Новые материалы // Прометей. Т. 1. М.: Молодая гвардия, 1966. С. 54—71.
- Шумигорский Е.* «Сокровище души» Пушкина // Новое время. 1913. № 13557. 7 декабря.
- Щеголев П. Е.* Подвиг русской женщины // ИВ. 1904. № 5. С. 530—550.
- Щеголев П. Е.* Из разысканий в области биографии и текста Пушкина // Пушкин и его современники. Вып. XIV. СПб., 1911. С. 53—193.
- Щеголев П. Е.* Мария Волконская. СПб.: Парфенон, 1922.
- Яблоновский А. А.* Женщины, которых любил Пушкин: М. Н. Раевская // Русское эхо. Берлин, 1924. № 29. С. 9—10.
- Lednicki W.* Puszkin i Marja Wolkonscka // Lednicki W. Alexander Puszkin: Studia. Kraków, 1926. S. 226—263.
- Sutherland Christine.* The Princess of Siberia: The Story of M. Volkonsky and the Decembrist Exiles. London, 1984 (2nd edition — New York, 1986).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
-----------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ В РОССИИ

<i>Глава 1.</i> Раевские	9
<i>Глава 2.</i> Детство и ранняя юность	22
<i>Глава 3.</i> Граф Олизар	33
<i>Глава 4.</i> Пушкин	47
<i>Глава 5.</i> Одесса	79
<i>Глава 6.</i> Подвенечный вуаль	109
<i>Глава 7.</i> Первый год супружества	135
<i>Глава 8.</i> Борьба за Сибирь	143
<i>Глава 9.</i> Москва	175

ЧАСТЬ ВТОРАЯ В СИБИРИ

<i>Глава 10.</i> Жена государственного преступника	206
<i>Глава 11.</i> Читинский острог	228
<i>Глава 12.</i> Петровский завод	249
<i>Глава 13.</i> Пушкин	270
<i>Глава 14.</i> В окрестностях Иркутска	302
<i>Глава 15.</i> Александр Поджио	324
<i>Глава 16.</i> Последние сибирские годы	333

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ У ГРОБОВОГО ВХОДА

<i>Глава 17.</i> В дороге и дома	361
<i>Глава 18.</i> Пушкин	371
<i>Глава 19.</i> Следы на песке	380
Эпилог	384
Примечания	386
Список сокращений	423
Краткая летопись жизни княгини М. Н. Волконской (урожденной Раевской)	425
Библиография	429

Филин М. Д.

Ф 53 Мария Волконская. «Утаённая любовь» Пушкина / Михаил Филин. — М.: Молодая гвардия, 2022. — 432 с.: ил. — (Биографика: Классика).

ISBN 978-5-235-04596-5

Пленительный образ княгини Марии Николаевны Волконской (урожденной Раевской; 1805—1863) — легендарной «русской женщины», дочери героя Наполеоновских войн и жены декабриста, последовавшей за осужденным супругом в Сибирь, — запечатлен в русской и зарубежной поэзии, прозе и мемуаристике, в живописи, драматургии и кино, в трудах историков, публицистов и литературоведов. Общественная мысль в течение полутора веков трактовала Волконскую преимущественно как «декабристку». В действительности же идеалы княгини имели мало общего с теорией и практикой «первенцев свободы»; Волконская избрала собственный путь, а «декабризм» был лишь неизбежным фоном ее удивительной биографии.

Вниманию читателей предлагается подробное жизнеописание М. Н. Волконской. По мнению автора книги М. Д. Филина, главным событием ее бурной, полной драматических и загадочных страниц жизни стало знакомство с Пушкиным, которое переросло во взаимную «утаённую любовь» — любовь на все отпущеные им годы. Следы этого чувства, в разлуке только окрепшего, обнаруживаются как в документах княгини, так и во многих произведениях поэта. Изучение пушкинских сочинений, черновиков и рисунков, а также иных текстов позволило автору сделать ряд оригинальных наблюдений и выводов, ранее не встречавшихся в пушкинистике.

**УДК 94(47)(092)«18»
ББК 63.3(2)522**

знак информационной
продукции **16+**

Филин Михаил Дмитриевич
МАРИЯ ВОЛКОНСКАЯ.
«УТАЁННАЯ ЛЮБОВЬ» ПУШКИНА

Редактор А. Ю. Карпов

Художественный редактор К. В. Забусик

Технический редактор М. П. Кацурина

Корректоры Т. И. Маляренко, Г. В. Платова, Т. В. Рахманина

Подписано в печать с готовой электронной версии 13.07.2022. Формат 84x108/32. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 22,68. Тираж 500 экз.

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва, Сущевская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dsel@gvardiya.ru

Отпечатано в АО «Т 8 Издательские Технологии» (АО «Т 8»)
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5

ISBN 978-5-235-04596-5